

ЯЗЫКОЗНАНИЕ. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ. ФОЛЬКЛОРИСТИКА

DOI: 10.23671/VNC.2019.70.27647

Р. Г. Цопанова
А. Г. Техова

ФУНКЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭКСПРЕССИВНЫХ ГЛАГОЛОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ОСЕТИНСКОГО ПИСАТЕЛЯ А. А. ГУЧМАЗТЫ

В статье исследуются функции эмоционально-экспрессивных глаголов (простых, составных и сложных форм глагола) в языке произведений А. А. Гучмазты. Эти глаголы образуют доминантный языковой компонент художественных текстов писателя. Эмоционально-экспрессивные свойства глаголов в осетинском языке связаны с их денотативным значением и коннотативными особенностями их морфологических форм, а также с приобретенными глаголами в художественном тексте семантико-стилистическими свойствами. Они выступают универсальным способом характеристики эмоционального и психического состояния действующих лиц, формируют авторскую субъективность. Языковые образы, в создании которых участвуют эмоционально-экспрессивные глаголы, дают представление о национальном видении картины мира и формируют языковую картину мира народа. В произведениях Гучмазты созданы образы сельских жителей, живущих по утвердившимся морально-нравственным нормам. Для создания экспрессивного контекста Гучмазты использует невербальные средства, в состав которых включаются экспрессивные глаголы в метафорическом значении, осложняемые олицетворением, сравнением, гиперболой. Писатель хорошо знает психологию своих читателей, понимает, как каждый из них может воспринять чужую боль, эмоцию, понять поступок и какими словами это можно донести до читателя.

Ключевые слова: эмоционально-экспрессивные глаголы, экспрессивность, языковая картина мира.

Язык произведений осетинского писателя А. А. Гучмазты характеризует яркая эмоционально-экспрессивная окрашенность, создаваемая многими лексическими средствами, которые выражены различными частями речи, в том числе и глаголами. В его художественном воспроизведении действительность предстает в виде порядка и

хаоса, отражающего жизнь определенного социума. Эмоционально-экспрессивные глаголы образуют доминантный языковой компонент художественных текстов Гучмазты.

Писатель часто прибегает к гиперболическим описаниям психического или эмоционального состояния персонажей, заостряет внимание читателя

на тех их поступках, помыслах, мечтаниях, которые важны для раскрытия их характеров и понимания идей автора. В силу этого понятно обращение к эмоционально-экспрессивным средствам.

Эмоционально-экспрессивные свойства глаголов в осетинском языке связаны с их лексическим значением и многообразными морфологическими формами. Одни из них нейтральны в стилистическом отношении, а другие имеют функционально-стилистические и эмоционально-экспрессивные свойства.

Цель нашего исследования — описание тех глаголов из произведений Гучмазты, которые имеют эмоционально-экспрессивное значение и выполняют различные функции в связи с поставленными писателем художественными задачами. Кроме того, их содержание отражает национальное видение картины мира. В данной статье в заданном аспекте анализируются простые и составные глаголы, сложные формы глаголов как средство создания экспрессивного контекста и формирования образов литературных героев в произведениях Гучмазты.

При исследовании эмоционально-экспрессивных глаголов были использованы следующие методы: описательный, макрокомпонентный анализ значения, который включает рациональную, эмоциональную оценку, а также оценку условия употребления языкового знака, метод компонентного анализа (разграничение предметного и коннотативного значения в глаголе), приемы лингвостилистического анализа художественного текста.

Экспрессивность рассматривается как лингвистическая категория, которая включает «семантические компоненты: интенсивность, оценочность,

образность, эмотивность». «К ним необходимо добавить... еще функционально-стилистический и изобразительный компоненты» [10, 94]. При анализе глаголов в произведениях Гучмазты будет использован составной термин «эмоционально-экспрессивные глаголы».

Эмоционально-экспрессивные свойства глаголов в осетинском языке связаны с их денотативным значением и коннотативными особенностями их морфологических форм, а также с приобретенными глаголами в художественном тексте семантико-стилистическими свойствами. В осетинском языкознании имеется несколько исследований по осетинскому глаголу (работы Х. А. Таказова [7], А. А. Цомартовой [8], З. Б. Дзодзиковой [5], А. П. Выдрина [3] и др.).

В приводимых ниже примерах эмоционально-экспрессивные свойства простых и составных глаголов связаны с их денотативным значением: *Ус хъ-оппаг цæстытимæ æрбалæгæрста йæ цурмæ. Йæ къæхты мæсты цæфтæй цъыф нырх кодта.* — Женщина ринулась к ней с выпученными глазами; *Сæ уд, сæ дзæцц — искуыдæм агæпп кæнын.* — Их желание (букв.: их душа, их глазоньки) — прыгнуть куда-нибудь; *Уæддæр Мате уыцы ранæй нæма раггуырт.* — Мате все еще не сдвинулся с этого места. Эти глаголы обозначают грубые действия и этим характеризуют отрицательные черты в характерах персонажей. Неодобрительная коннотация им свойственна в обоих числах. Если именная часть составного глагола стоит во множественном числе, то глагол получает дополнительное эмоционально-оценочное значение (*сусæгæй гудзиццйтæ кæнын* — посматривать тайком).

Следующую группу образуют глаголы, имеющие эмоционально-экспрессивное значение с компонентом «образность» [10, 94]. Образные значения глаголов образуются на основе метафоризации природных явлений (...*афта лаугайæ йæ мидбынаты ныссалдаид* –...так стоя и замерзала бы (т.е. застывала) на месте); *Йæхи фæсаудалынг кодта ус* — Жена помрачнела (букв.: напустила темноту); действий, характерных для человека (*Уыцы уæдæзонды цæмай фелхыскъ кæна, уый та йын ис*. — Есть, чем ущипнуть этого недотепу); *Æртæ къуыримæ сæ ныддастой*. — Выкосили (букв.: выбрили) их за три недели); действий живых существ (...*науæд дæ пырх къухты æхсæнты дæр ахъуыздæн дæ фыдæбон, ацъелф кæндзæн, ныппырх уыдзæни*... — не то твой труд выскользнет из твоих рук, разобьется); физического состояния человека (*Æмæ уыцы лæгæргæвсты æнагъæддаджы уындæй сæ æндтæ фæсахъат сты*. — И от ужасного вида убийств (букв.: резания человека) их умы помутились (букв.: стали инвалидами); физическо-го действия (*Йæ кæуындзæг та йын йæ хурхысæртæ æхсыдта*. — Комок плача, поступивший к горлу, душил ее (букв.: грыз верх ее горла); *Мæ царды уæхи тъыссут*... — Лезете в мою жизнь; *Æрмæст йæ хуылфæй æддæмæ рæдывтой йæ мойы ныхæстæ*. — Из ее нутра лишь рвались наружу слова мужа); действий, свойственных животным («О, О! *Æвдисæн!* — *рыхыди*... — Да, да! Свидетель! — рычал). Эти метафорические образы осложнены олицетворением. Во всех случаях глаголы дают представление об эмоциональном и психическом состоянии действующих лиц. Языковые образы, в создании которых участвуют глаголы для описания состояния лите-

ратурных героев, формируют языковую картину мира народа.

Маркером экспрессивных сем в исследуемых типах глаголов является элемент «очень», «более» [10, 334].

Составные глаголы, образованные от эмоционально-оценочных существительных, прилагательных, становятся носителями их значений и дают положительную или отрицательную оценку какому-нибудь герою: *Адæймаг куы фæтуггонн уа, цыфæнды сырдаей дæр тæссагдæр у*. — Если человек озверееет (букв.: покраснеет гребешок), то он опасней любого зверя. Речь идет об Егнате, обозленного на весь мир после полученного им на войне увечья (роман «Благородство твоей души»).

Большинство переносных значений глаголов можно считать универсальным способом характеристики героев, но языковое наполнение некоторых связано с национальным видением картины мира: ...*йæ зæронд сæрæн ын йæхи ныннывонд кодта* –...букв.: предназначила себя в качестве жертвы его (Уасила) старой голове; (*Нывонд* «жертва»; *нывондаг* «предназначенное для жертвоприношения животное»); ...*ныффи диссаг æй кæнай адæмы æхсæн* –...должна опозорить его (сына) (Фидис «поричание», «хула»); *Йе 'нæнхъæладжы хъуыды йын йæ зæрдæ ацæхæраджынтæ кодта*. — Неожиданно возникшая мысль разодрало ей сердце (букв.: превратила в пирог, начиненный свекольной ботвой).

Состав эмоционально-экспрессивных глаголов в произведениях Гучмазты пополняют приставочные глаголы, которые выражают поверхностное, основательное, грубое, результативное, интенсивное, внезапное и другие действия, что помогает передать недоволь-

ство, досаду, радость и т.д. того или иного персонажа [8]. Гнев и ненависть Егната к ребенку, который по детской наивности стал причиной несчастья в его доме, выражены экспрессивными глаголами: *...æмæ иннæ лæдзæджы бырынкъæй нырриуыгъта сывæллоны* (...и острием другой палки грубо толкнул ребенка); *...æмæ йыл уæд фæсте фæрæт ныххуырста* (...и тогда метнул в ребенка топор).

Приставочные глаголы образуются как от нейтральных в стилистическом отношении глаголов (*Зыдта йæ, ныртæккæ йæ æрфæрсдзысты йæ уазæгæй*. — Знала (Матрона), сейчас будут пытаться ее о госте), так и эмоционально-оценочных, образных (*Нæ мыггаг, дам, нын искуы ныххудинаяг кæндзæн* —...осрамил нашу фамилию); *Ам йæхи фæпарахатзæрдæ кодта* (...прикинулась доброй) и др. Компонент экспрессивности ярко выражен в глаголах интенсивного действия. У них больше возможностей для создания запоминающихся художественных картин и образов. Такие глаголы часты в стенаниях Матроны, оплакивающей сына и свою лишенную радости жизнь: *Йæ къухтæ йæ риумæ æрбалхъывта*. — Прижала руки к груди; *Йæ хъæбулы æфсон йæ къухтæ йæ риумæ нылхъывта*. — Вместо сына прижала свои руки к груди (букв.: стиснула на груди); *Хæдзары иунæгæй куы ныммæлон, уæд мын мæ мард зонгæ дæр куы ничи бакæндзæн*. — Если помру в доме в одиночестве...).

Однородный ряд с глаголами создает экспрессию повествования, особенно выразительную тогда, когда используются глагольные приставки, способствующие выражению интенсивности действия: *Хæдзары йæхи тæрхæгыл æрæппæрста æмæ ныгъгъе-гъе кодта,*

ныккуыдта, ныздзыназта. — Плюхнулась на топчан и зарыдала, заревела, заголосила; *Сывæллон фыртасæй зæххыл дæлгоммæ ныххауд, йæ чысыл къухтæй зæххыл ныздæвдæг æмæ йæ тыбыртæ цæгъдæгау кодта*... — Ребенок от страха рухнул ничком на землю, вцепился маленькими ручонками в землю...

В разговорной речи именная часть сложного глагола во множественном числе в прошедшем времени используется для выражения длительного эмоционального состояния и основательности действия, например, с приставкой *ба-*: — *Мæ рæстæджы мæм иу дæ хуызæн куы фæзындаид, — бакатæйттæ кодта*... — Если бы в мое время (в юности) пришел ко мне подобный тебе, — посетовала она). С этой приставкой глагол может выражать однократное действие, указывая на минутное эмоциональное душевное состояние женщины (здесь — Матроны): *Чатрийы усмæ бахæлæг кодта, ахæм амонды фыццаг чи у*. — Позавидовала жене Чатри за то, что она владеет таким счастьем.

Эмоционально-экспрессивные глаголы наделяют глагольные фразеологизмы высокой экспрессией. Их функция — охарактеризовать внутренне состояние героев произведений. Так, фразеологизмы с эмоционально-экспрессивными глаголами и компонентом «зæрдæ» («сердце») как нельзя лучше говорят о душевных муках Матроны, которые вызваны то ее воспоминаниями о нерадостно прожитой жизни, то страхом за малолетнего сына: *Æнæнхъæлæджы йæ зæрдæ ныссæххæтт кодта*. — Внезапно ее сердце колыхнулось (Гость напомнил ей умершего мужа); *Мæнæнта мæ зæрдæ фæрчытæ куы хаудта*. — А мое сердце разрывалось на кусочки); *Йæ зæрдæ фæцæйскъуыд уый фенгæйæ*.

— Ее сердце чуть не разорвалось при виде этого; *Уайтагъд йæ зæрдæ ауазал, йæ зæрдæ ныздзынаæзта*. — Внезапно сердце похолодело, сердце взвыло.

Составные сказуемые могут получить экспрессивное значение благодаря вспомогательным неполнозначным глаголам, которые привносят «определенную семантическую информацию» [1, 177] и дополняют сказуемое стилистическими свойствами. В предложении: *Уазджытæ мæм уыдис, æмæ уыдонимæ бадзынл фæдæн* (Засиделась с гостями), — сказуемое выражает длительность действия, которое воспринимается в данном контексте как отрицательное эмоционально-оценочное. Неполнозначные глаголы *ныллæууын* (встать), *сисын* (поднять) и подобные им помогают образовать эмоционально-экспрессивное значение сказуемых: *Йæ цæстытæй цыхцырджытæ ныллæууыд*. — Из ее глаз полились (букв.: встали) водопады); *...нæ бæхтыл абадзыстæм æмæ сæ сурынтæ сисдзыстæм* —...вскочим на коней и ринемся догонять их).

С обычаями, верованиями народа связана семантика следующих глагольных словосочетаний: *...туджджын сын фестад Джерджийы хæдзар*. —...стал для них кровником дом Джерджи; *Иуæй-иу хатт мады æнувыд хъæбулхор разыны*. — Иногда привязанность матери приносит ребенку вред (букв.: оказывается едящей дитя); *Дæхи уындай дæхæдæг куы 'фсармы кæнай, уæд уый цавæр мæрдтылгъыст ваййы*. — Если сама стесняешься своего вида, то что это за проклятие (букв.: проклятие мертвых). Выделенные составные сказуемые имеют отрицательную экспрессию.

В именной части составного именного сказуемого могут быть использо-

ваны экспрессивное существительное, прилагательное, наречие для положительной или отрицательной характеристики каких-то лиц или жизненных обстоятельств, глаголы дополняют семантику сказуемого: *Исчи цæмæн хъуамæ афтæ зæгъа, æнхъæлмæ мæм касти, агæппæввонгæй лæууы*. — Почему кто-то должен сказать, что она ждала его, стоит в готовности (букв.: чтобы прыгнуть); *Æмæ мæнæ йæ хæдзар сау хæлд бацы, ракалд йæ хæдзары цæджынды*. — И вот ее дом разрушился (букв.: черным разрушился) ...; *...уæдæй фæстæмæ хæдзар бонвыддæрмæ фæцы*. —...с того времени положение дома становилось с каждым днем плачевней.

Эмоционально-экспрессивные глаголы создают гиперболический контекст, который помогает в полной мере понять, например, трагедию Матроны (роман «Благородство твоей души»). Она сначала потеряла малолетнего сына, потом покалеченного войной мужа. Ее односельчане живут по утвердившимся морально-нравственным нормам. Нарушение этих норм делает человека изгоем в обществе, что мы видим на примере Матроны и Егната (роман «Благородство твоей души»). Женщина забыла про *æфсарм* (стыд, стыдливость, соблюдение приличий) — важное морально-нравственное понятие в осетинской культуре, заложенное в основу многих нравственных понятий народа. В романе Гучмазты это понятие стало той мерой, по которой судят Матрону. Найди она свое счастье, имея семью, она не стала бы чужой в маленьком мире того села, где прошли ее годы: *Уæд уый дæр уыдаид амондджын, йæ удыхъæд не сдзырддаг уыдаид*. — Тогда бы и она была счастлива, не злословили бы о ней.

Из приведенных эмоционально-оценочных глаголов одни общеизвестны и закреплены в узусе, другие имеют ограниченную сферу употребления. К ним относятся глаголы, имеющие говорной характер (*Цæй, ма та нычъчъерппи у.* — Ну, не артачься опять; *Сывæллæттæ дæр хабар æрхымпырдтой...* — Дети тоже докумекали...; *Уæды онг дæр йæ бæлционы мæтæй мæтмæрдтæ кодта.* — Умирала от беспокойства за своего близкого (букв.: путника).

Сложные формы глаголов получают эмоционально-оценочное значение благодаря определению к именной части глагола: ... *æнæхин æмæ æнæрæвдыдæй æнхгæлцау каст кодта.* — ... смотрела ожидающе. Во множественном числе сложные формы глагола могут обозначать длительность действия с эмоционально-оценочной окраской [9, 149].

Нейтральные в стилистическом отношении глаголы могут приобретать эмоционально-оценочное значение в парцелированных конструкциях. Они характеризуют обстановку, в которой происходит действие, и выражают сомнение, раздумья персонажа: *Мæн цингæнгæ кæм сæфсин кæндзысты сæ наргæ хæдзары. Фæлæ уæддæр ахъуыды кæнон. Фенон. Абарон.* — Едва ли с радостью сделают меня хозяйкой своего зажиточного дома. Но все же подумаю. Посмотрю. Взвешу.

Средством создания экспрессии в художественном тексте становятся однокоренные с эмоционально-оценочными глаголами слова. Такой повтор «способствует усилению выразительности речи, воздействуя на эмоционально-волевою сферу человека» [4, 126]. Они используются писателем для передачи, например, глубокого пере-

живания Матроны: ...*æмæ йæ бон ницыуал уыд кæуынаей дарддæр... налдæр истæуыл хъуыды кæнын, налдæр истæуыл дзурын, æгасæй дæр фæстад кæуындзæг, кæуындзæджы къуыбылой, æмæ куыдта судзаггаджы куыдæй.* — ... она могла только плакать; ни о чем не могла думать, ни о чем говорить, целиком превратилась в комок в горле (от плача), клубок комка плача в горле и плакала как при тяжелом горе.

В речи Егната также использован повтор, чтобы читатель до конца понял душевные муки мужчины, покалеченного на войне: ...*йæ дзыхæй-иу дзырдтæ уыйбæрц на хауд, уынаргъгæ цас кодта; йæ алы ныхас дæр-иу уынаргъд уыди, йæ алы ныхас дæр-иу йæ уды æрфытæй афтæ уынаргъгæ схауд, цымæ йæ мæлæты къахыл адæймаг йæ марæджы ном зæгъынмæ хъавыд.* — ...не столько говорил, сколько стонал, каждое слово бывало стоном, каждое слово из глубин души слышалось с таким стоном, будто перед смертью собрался назвать имя своего убийцы.

В языке Гучмазты состав эмоционально-экспрессивных средств пополняют «невербальные способы выражения эмоций» [11, 225], в состав которых входят и глаголы, чаще в метафорическом значении: *Цавæрдæр расыг уылаен зырзыргæнгæ зылди йæ тугдадзинты, æмæ мæсты кодта, адæймагæй адæймаджы 'хсæн уæлдаф дæр дуркъæсæрау кæй слæууы, ууыл.* — Какая-то пьяная волна, дрожь, бежала по ее венам, и она злилась, что между двумя людьми (мужчиной и женщиной) и воздух может встать каменным порогом.

Эмоционально-экспрессивные глаголы в произведениях А. А. Гучмазты стали тем коннотативным средством, благодаря которому были созданы за-

поминающиеся литературные образы, сформировалось понимание моральных ценностей в жизни конкретных людей и того, как они им следуют. Эти глаголы адекватно передают эмоциональное, психическое состояние героев произведений и помогают создавать типизированные литературные персонажи, дают представление о морально-нравственных качествах мужчин и женщин. Экспрессивные средства выполняют одну из своих функций — «усиление воздействия на интеллектуальную, эмоциональную и

волевые сферы личности реципиента» [6, 11].

Использование эмоционально-экспрессивных глаголов связано со знанием писателем психологии своих читателей, с пониманием им того, как каждый из них может воспринять чужую боль, эмоцию, поступок, в каких словах это можно донести до читателя. Это доказывает, что «разным эпохам, разным социальным слоям общества присущи свои типические формы речевой экспрессии, характерные способы экспрессивно-речевого выражения» [2, 244].

-
1. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций. Волгоград, 2008.
  2. Таказов Х. А. Категория глагола в современном осетинском языке: Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. М., 1992.
  3. Цомартова А. А. Вид осетинского глагола как грамматическая категория в сопоставлении с видом русского глагола. Владикавказ, 1990.
  4. Дзодзикова З. Б. Аналитизм в словообразовании осетинского языка. Владикавказ, 2009.
  5. Выдрин А. П. Система модальности осетинского языка в сопоставительном освещении: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2011.
  6. Белоусов В. Н. Значение и типология глаголов с неполной знаменательностью // Слово и грамматические законы языка: Глагол. М., 1989.
  7. Цопанова Р. Г. Категория числа имени существительного в системе стилистических средств // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. №8 (50). Ч. 5. С. 147-150.
  8. Гацалова Л. Б., Парсиева Л. К. Повтор как выразительное средство языка художественного произведения // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2016. № 11 (176). С. 101-104.
  9. Щербакова И. В. Языковая репрезентация эмоционального состояния персонажа в невербальном речевом поведении (на материале русского и немецкого языков) // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2016. № 2. С. 225-232.
  10. Маслова В. А. Лингвистический анализ экспрессивности художественного текста: Учеб. пособие. Минск, 1997.
  11. Виноградов В. В. Язык художественного произведения // Проблемы русской стилистики. М., 1981. С. 238-301.

Tsopanova, Rita G. — K. L. Khetagurov North Ossetian State University;
tsopanowarita49@yandex.ru

Tekhova, Alena G. — K. L. Khetagurov North Ossetian State University;
t.aliona@inbox.ru

FUNCTIONS OF EMOTIONALLY EXPRESSIVE VERBS IN THE WORKS OF THE OSSETIAN WRITER A. A. GUCHMAZTY.

Keywords: emotional expressive verbs, expressiveness, language picture of the world.

The article explores the functions of emotionally expressive verbs (simple, compound and complex forms of the verb) in the language of the works of A. A. Guchmazty. These verbs form the dominant language component of the writer's artistic texts. The emotional-expressive properties of the verbs in the Ossetian language are associated with their denotative meaning and the connotative features of their morphological forms, as well as with semantic-stylistic properties acquired by the verbs in the artistic context. They are a universal way to characterize the emotional and mental state of the actors, form the author's subjectivity. Linguistic images, in the creation of which emotionally expressive verbs participate, provide an insight into the national vision of the world's picture and form the language picture of the world of the people. In the works of Guchmazty images of villagers living according to established moral standards are created. To create expressive context, Guchmazty uses verbal means, which include expressive verbs in the metaphorical meaning, complicated by personification, comparison, and hyperbole. The writer knows the psychology of his readers well, understands how each of them can perceive someone else's pain, emotion, understand the act and what words can convey his message to the reader.

REFERENCES

1. Shakhovsky, V. I. *Lingvisticheskaya teoriya emotsiy* [The linguistic theory of emotions]. Volgograd, Peremena, 2008. 418 p.
2. Takazov, Kh. A. *Kategoriya glagola v sovremennom osetinskom yazyke* [Verb category in the modern Ossetian language]. Thesis abstract of the doctoral dissertation (in Philology). Moscow, 1992. 53 p.
3. Tsomartova, A. A. *Vid osetinskogo glagola kak grammaticheskaya kategoriya v sopostavlenii s vidom russkogo glagola* [A type of Ossetic verb as a grammatical category in comparison with a type of Russian verb]. Vladikavkaz, K. L. Khetagurov North Ossetian State University. 102 p.
4. Dzodzikova, Z. B. *Analitizm v slovoobrazovanii osetinskogo yazyka* [Analyticism in the word formation of the Ossetian language]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2009. 160 p.
5. Vydrin, A. P. *Sistema modal'nosti osetinskogo yazyka v sopostavitel'nom osveshchenii* [The Modality system of the Ossetian language in comparative illumination]. Thesis abstract of the candidate dissertation (in Philology). St. Petersburg, 2011. 32 p.
6. Belousov, V. N. *Znachenije i tipologiya glagolov s nepolnoy znamenatel'nost'yu* [Meaning and typology of verbs with incompletely significant meaning]. *Slovo i grammaticheskie zakony yazyka: Glagol* [Word and grammatical laws of language. Verb]. Moscow, Nauka, 1989. 296 p.
7. Tsopanova, R. G. *Kategoriya chisla imeni sushchestvitel'nogo v sisteme stilisticheskikh sredstv* [Category of the number of a noun in the system of stylistic means]. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal* [International Scientific Research Journal]. 2016, no. 8 (50), part 5, pp. 147-150.
8. Gatsalova, L. B., Parsieva, L. K. *Povtor kak vyrazitel'noye sredstvo yazyka khudozhestvennogo proizvedeniya* [Repetition as an expressive means of the language of a work of fiction]. *Vestnik*

Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University]. 2016, no. 11 (176), pp. 101-104.

9. Shcherbakova, I. V. *Yazykovaya representatsiya emotsional'nogo sostoyaniya personazha v neverbalnom rechevom povedenii (na materiale russkogo i nemetskogo yazykov)* [Language representation of the emotional state of the character in nonverbal speech behavior (based on the Russian and German languages)]. *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskie nauki* [Proceedings of the Southern Federal University. Philology]. 2016, no. 2, pp. 225-232.

10. Maslova, V. A. *Lingvisticheskiy analiz ekspressivnosti khudozhestvennogo teksta. Uchebnoe posobie* [Linguistic analysis of the expressiveness of a literary text. Tutorial]. Minsk, Vysshaya shkola, 1997. 156 p.

11. Vinogradov, V. V. *Yazyk khudozhestvennogo proizvedeniya* [Language of the work of fiction]. *Problemy russkoy stilistiki* [Problems of Russian stylistics]. Moscow, Vysshaya shkola, 1981. 320 p.